

Министерство культуры Российской Федерации
**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

**ШКОЛА-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ГЛУХИХ ДЕТЕЙ В ГОРОДЕ
КИРИЛЛОВЕ**

Л. Г. Мякушева

2017

9 ноября 1917 года одним из первых декретов ВЦИК и СНК была организована Государственная комиссия по просвещению, которая занялась разработкой новой системы всеобщего народного образования. Одновременно шло становление отечественной сурдопедагогики и специальной школы для детей с нарушениями слуха. Они получили возможность обучаться в специальных государственных школах.

Забота о воспитании детей с дефектами слуха постановлением Советского правительства от 10 декабря 1919 года была возложена в Наркомпросе на отдел охраны детства. Содержание созданных школ-интернатов для обучения глухих детей полностью покрывалось государственным бюджетом¹.

Решением Президиума Ленинградского облисполкома от 28 сентября 1936 года № 54 п. 4607 «Об организации школы для глухонемых детей» одна из таких школ-интернатов была открыта в городе Кириллове. Она носила название «Межрайонная школа для глухонемых детей», размещалась на территории Кирилло-Белозерского музея и просуществовала здесь 51 год до 1987 года. Руководство школой осуществлялось Ленинградским областным отделом народного образования. В 1960-х годах школа была переименована в «Кирилловскую школу-интернат глухих детей». В 1988 году её перевели в город Череповец, и в настоящее время она называется МОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат I вида» (Фотография 1)².

Фотография 1. Школа-интернат для глухих детей. 1930-е гг.
ОПИ КБИАХМЗ Ф.3. Оп.1. Д.163.

На протяжении многих лет школа была единственной на северо-западе страны для обучения глухих детей разговорной речи и различным навыкам с целью адаптации их в обществе. Школа, много лет просуществовавшая в Кириллове, была частью его истории,

но о ней стали забывать. В настоящее время документов о школе сохранилось немного. Некоторую информацию о жизни школы содержат статьи, опубликованные в районной газете «Ленинское знамя».

Школа начала свою работу осенью 1936 года. В октябре того же года в районной газете появляются первые объявления о приёме детей. В них говорилось, что в школу принимаются дети в возрасте от восьми до десяти лет. Чуть позже возрастные рамки были расширены и в школу стали принимать детей с шести до четырнадцати лет. Численность учащихся предусматривалась до ста двадцати человек. В своей статье «О работе школы глухонемых» директор школы И. Лысачев обращается к сельсоветам и колхозам с просьбой выявлять детей с нарушениями слуха и направлять в школу. Одновременно для подготовки преподавателей для работы с глухонемыми детьми были организованы девятимесячные курсы при Ленинградском областном отделе народного образования³.

О чёткой постановке учебной и воспитательной работы свидетельствует первый отчёт школы в статье «У нас любят и любовно воспитывают детей», опубликованной в районной газете «Ленинское знамя» в 1938 году: «Здесь живёт сто двадцать человек в возрасте от шести до шестнадцати лет из разных районов Вологодской и Ленинградской области на полном государственном обеспечении. В общежитиях уютно, на столах цветы. В классах занимаются от десяти до тринадцати человек, занятия ведут опытные сурдопедагоги. Преподавание ведётся особым методом «чтения с лица», в результате чего, дети, раньше совершенно не владевшие речью, начинают объясняться. При школе имеются мастерские: столярная и швейная, где дети приобретают трудовые навыки, имеются кружки: рисования, рукоделия, моделирования, военный и физкультурный. Во внешкольное время с детьми проводятся массовые игры, разучиваются стихи, к праздникам дети готовят инсценировки, физкультурные выступления, ритмические танцы. На Новый год в школе устраивают праздничные вечера, карнавальные шествия, дети поют и танцуют. При школе имеется подсобное хозяйство, дети выращивают кроликов»⁴.

Следующая статья, вышедшая в 1940 году в данной газете «Им дано счастливое детство», сообщает нам о педагогическом составе школы и о занятиях учеников: «...Обучаются ребята в пяти основных классах, а вместе с параллельными их одиннадцать. Состав преподавателей – десять человек. Преподаватели С.Я. Емеличев, А.В. Филиппова, Н.В. Алексеев, А.Ф. Столяров имеют стопроцентную успеваемость своих классов. При школе есть участок, здесь сеют овёс, картофель, капусту, урожай убирают сами ребята. В школе работают кружки: физкультурный, фото, рукоделия. Ребята готовятся к выступлениям на олимпиадах. Дисциплина у ребят хорошая, из каждого прибывшего в школу, коллективу удастся воспитать трудолюбивого и усердного ученика»⁵. В школе

большое внимание уделялось личной гигиене и профилактике эпидемий. Ежедневное мытье рук, лица, чистка зубов являлось обязательным для детей, проживающих в интернате⁶. В итоге обследование школы, проведенное в 1946 году инструктором областного отдела народного образования Утышевым Арсением Тимофеевичем, показало хорошие результаты работы педагогического состава и воспитанников⁷.

Богатый материал по истории школы-интерната для глухих детей дают беседы с бывшими работниками школы глухих. В статье используются воспоминания о работе в школе Валентины Николаевны Дыниной⁸. Свою деятельность в школе она начала в 1953 году с должности кастелянши, затем заочно поступила в Вологодский педагогический институт на исторический факультет и была переведена в воспитатели. Стаж работы Валентины Николаевны в школе для глухих детей тридцать девять лет. Также Валентина Николаевна передала в архив музея фотографии, связанные со своей работой.

В воспоминаниях Валентина Николаевна отмечала, что на воспитателя возлагалась ответственная роль, после окончания уроков надо было готовить задания с учениками, повторять пройденное, учить новым словам, проводить кружки, изготавливать поделки, готовиться к праздникам, ходить с ребятами на прогулку, учить играм.

Школа занимала несколько монастырских построек. В Архимандричьих кельях находились классы, учительская, склад, кухня, столовая (Фотография 2). Спальни находились в других помещениях: девочки спали в здании, в котором в настоящее время находится архив музея, мальчики в Караульных кельях (справа от Казанской башни).

Фотография 2. Архимандричьи кельи. Начало 1960-х годов.
Фото их архива В.Н. Дыниной.

Учащихся в школе было больше ста, учились по девять лет и ещё был подготовительный класс – с шести лет. В школе преподавали все предметы, также как и в общеобразовательной. Перед учителями ставилась задача – каждого прибывшего ребенка в школу надо было научить общению жестами, считыванию с лица, поставить звуки, а самое главное – научить говорить. Для этого педагог и воспитатель должны были обладать огромным словарным запасом. Валентина Николаевна вспоминает: «Например, пошли гулять с детьми, они спрашивают: «А это как называется, а это?», надо было на всё дать ответ». С этой целью в школе каждый четверг для учителей проводились курсы.

Большое внимание в воспитании детей отводилось трудовой деятельности. Валентина Николаевна вспоминает, как директор школы Н.В. Алексеев говорил: «Труд никого не портит». В школе работали мастерские: столярная, швейная, по ремонту валенок. Мастерские также находились в здании, в котором в настоящее время находится архив музея. Всё, что было необходимо для школы, дети делали сами. После уроков работали в саду и огороде. Под это была отведена территория в Новом городе (территория концертной сцены). На уроках труда учили готовить блюда. Сами разделявали и укладывали дрова. Дети всегда были заняты делом. В школе ребята получали специальность швеи и столяра. После окончания школы ребят трудоустраивали.

Распорядок дня в школе-интернате был следующим: утром одевались, умывались, шли в столовую, далее посещали уроки и занятия, вечером чистили зубы, мыли ноги, ложились спать в девять вечера. На летние каникулы дети разъезжались по домам, но не всех забирали. Для таких ребят в школе открывался летом пионерский лагерь. В городе Грязовце была школа для слабослышащих, и между школами был обмен: если в Грязовце организовывался лагерь, детей из Кириллова отправляли туда, и наоборот (Фотография 3).

Фотография 3. Пионерский лагерь. 1960–1970-е годы.
Фото из архива В.Н. Дыниной.

Школа имела хорошую поддержку: детей одевали, кормили за государственный счёт, снабжение на протяжении всей жизни школы было достойное. Продукты хранили в леднике (около Поварни).

Ребята жили в интернате при школе, и такая форма обучения была необходима, потому что обучение ребёнка с дефектами слуха требует постоянной, ежеминутной работы.

В школе очень интересно проходили праздники, учителя с ребятами ставили номера, спектакли. В мастерских сами шили костюмы для сказок. На концерты приходили все желающие (Фотография 4, 5).

Фотография 4. Школьный спектакль. 1970-е годы.
Фото из архива В.Н. Дыниной.

Фотография 5. Дети исполняют песню
«Пусть всегда будет солнце». 1970-е годы.
Фото из архива В.Н. Дыниной.

Валентина Николаевна рассказала о том, как проходили уроки в школе: «В классах училось по девять-десять человек, звуки ставили перед зеркалом, язык поправляли шпателем, использовали наушники для постановки речи. Очень активно для развития речи применялась работа по картинам. Была непрерывная учёба, на уроках – учитель, затем продолжает воспитатель. Главная цель – научить говорить» (Фотография 6).

Фотография 6. Урок постановки речи.
Фото их архива В.Н. Дыниной.

Очень был развит в школе спорт: лыжи, гимнастика. Физкультуру вёл бывший выпускник школы. Ребята участвовали в различных соревнованиях. Ходили в кино, лес, купались, зимой катались с горы (Фотография 7).

Фотография 7. Воспитанники школы на прогулке.
Фото из архива В.Н. Дыниной.

Десять лет подряд Валентина Николаевна ездила с детьми на отдых в Сочи, там находился лагерь «Маяк» для глухих и слабослышащих детей. В нем отдыхали дети из двадцати четырёх школ. Валентина Николаевна вспомнила случай, который произошёл в одну из поездок: «Одна из девочек заболела дизентерией и всю группу положили в изолятор. Все готовились к празднику Нептуна, а нам и костюмов не дали. Но мы не растерялись и костюмы сами сделали из водорослей и даже первое место заняли». Валентина Николаевна вспоминает и поездку с ребятами по путевке в Грозный, где их очень хорошо принимали (Фотография 8).

Фотография 8. Отдых в Сочи, лагерь «Маяк». 1971 год.
Фото из архива В.Н. Дыниной.

Очень много было талантливых ребят. Любили делать поделки, особенно картины из соломки, которые дарили гостям. Один из выпускников – Виктор Белов прекрасно рисовал ещё в школе, а сейчас он стал известным художником в городе Череповце.

Про коллектив школы Валентина Николаевна вспоминает с теплотой: «Бывали и сложности в воспитании, но коллектив школы был сплоченный, все вместе воспитывали, и в итоге ребята выправлялись, становились усердными, трудолюбивыми. За годы моей работы в школе сменилось три директора: Емеличев Серафим Яковлевич, Алексеев Николай Васильевич, Кузнецов Владимир Иванович, в памяти они остались как замечательные руководители, в школе при них всегда был порядок, чистота» (Фотография 9).

Фотография 9. Коллектив преподавателей школы интерната для глухих детей. 1950-е годы.
С.Я. Емеличев (справа в первом ряду).
Фото из архива В.Н. Дыниной

После пожара в Архимандричьих кельях учебный корпус перевели в здание, которое позднее занимал Дом детского творчества, но дети ночевали в спальнях, расположенных

на территории музея. В связи с этим в 1988 году школу перевели в город Череповец, где для школы было предоставлено современное здание, в котором разместились классы, спальни, мастерские. Десятерых учителей из Кириллова пригласили на работу в Череповец, в том числе и Валентину Николаевну. Всех обеспечили жильём. Два года до пенсии она работала там, а потом вернулась в Кириллов. Валентина Николаевна долгое время поддерживала связь с выпускниками школы, они приезжали к ней в гости. В заключение она отметила: «Работа в школе-интернате для глухих детей была сложной, надо было не только научить ребёнка речи, но и воспитать самостоятельного и достойного человека».

Л.Г. Мякушева
заведующий сектором экскурсий и работы с индивидуальными посетителями
отдела по работе с посетителями
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
e-mail: order.kirmuseum@mail.ru

¹ История сурдопедагогики в СССР. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора педагогических наук. / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Москва, 1969. – 53 с.

² Историческая справка от Управления образования администрации Кирилловского муниципального района (Выдана по запросу).

³ Открыта межрайонная школа глухонемых детей. // Ленинское знамя. 14 октября 1936. С.4; И. Лысачев. Прием в школу глухонемых продлён. // Ленинское знамя. 23 октября 1936. С.4; Объявление. // Ленинское знамя. 11 ноября 1936. С.4.; И. Лысачев. О работе школы глухонемых. // Ленинское знамя. 22 ноября 1936.; Две елки. // Ленинское знамя. 5 января 1941. С.2.

⁴ Швецов Ф.И. У нас любят и любовно воспитывают детей. // Ленинское знамя. 3 ноября 1938. С.2.

⁵ М. Родичева. Им дано счастливое детство. // Ленинское знамя. 1 сентября 1940. С.2.

⁶ Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 237. Оп. 2. Д.132. Л.5.

⁷ Там же. Л. 102.

⁸ Воспоминания были записаны в ходе интервью с В.Н. Дыниной в июле 2017 года (беседа проходила на дому у В.Н. Дыниной). В. Н. Дыниной дано разрешение на их использование в данной статье.